

СВЯТІЯТЫНА ВѢДОМОСТІ.

Цѣна годовому изданію безъ
пересылки три руб. сер. съ
пересылкою 3 р. 60 к. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 16 чиселъ.

16-го Сентября. № 18. 1876 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 7-го—27-го іюля 1876 года, за № 1,240, о Высочайшемъ соизволеніи на продолженіе аѳонскому скиту срока для сбора пожертвованій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по предложенію господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 іюня 1876 года, о воспослѣдовавшемъ въ 19-й день іюня 1876 года Высочайшемъ соизволеніи на продолженіе срока для сбора въ Россіи пожертвованій въ пользу Андреевскаго скита на Аѳонѣ. Предлагая объ этомъ Святѣйшему Синоду, господинъ исправляющій должность синодальнаго Оберъ-Прокурора присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ симъ сообщено объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Справка: Высочайше утвержденнымъ 25-го мая 1874 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода дозволено аеонскому Андреевскому скиту прислать въ Россію не болѣе двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ обители во имя св. апостола Андрея Первозваннаго и св. князя Александра Невскаго. На основаніи сего дозволенія явились въ синодальную канцелярію отъ упомянутаго скита іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутій, которымъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода 22-го января 1875 года, разрѣшено было производить въ Россіи упомянутый сборъ въ теченіи одного года, для каковой цѣли въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлана надлежащая надпись, самими же сборщиками выданы были изъ синодальной канцеляріи виды для свободнаго проживанія въ Россіи. 16-го марта 1876 года іеромонахъ Паисій просилъ Святѣйшій Синодъ продолжить срокъ для сказаннаго сбора еще на одинъ годъ, во вниманіе къ постигшей его болѣзни, вслѣдствіе чего онъ и помощникъ его монахъ Пафнутій не могли въ теченіи значительнаго времени пользоваться даннымъ имъ на годовой срокъ разрѣшеніемъ. Святѣйшій Синодъ, 5-го мая 1876 года, призналъ возможнымъ дозволить іеромонаху Паисію и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще въ теченіи шести мѣсяцевъ, для производства сбора пожертвованій на прежнихъ основаніяхъ. Но предварительно приведенія сего опредѣленія въ исполненіе Святѣйшій Синодъ предоставилъ господину Оберъ-Прокурору испросить на оное Высочайшее соизволеніе.

П р и к а з а л и: во исполненіе изъясненнаго Высочайшаго соизволенія Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальной канцеляріи, по явкѣ въ оную іеромонаха Паисія и монаха Пафнутія, сдѣлать въ выданныхъ имъ

видахъ на прожитіе и въ сборной книгѣ надлежащія надписи, и 2) сообщить о настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи редакціи «Церковнаго Вѣстника».

Отъ 7-го іюля—10 августа 1876 года, № 60, о пожертвованіи членомъ Св. Синода, пресвященнымъ архіепископомъ Василиемъ, 7,000 р. въ пользу полоцкаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го іюня 1876 года, въ коемъ изъяснено, что по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 11-го марта—1 апрѣля 1876 г. о пожертвованіи членомъ Святѣйшаго Синода архіепископомъ Василиемъ семи тысячъ рублей въ пользу полоцкаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, Государь Императоръ въ 9-й—21-й день сего іюня Высочайше соизволилъ повелѣть: «Благодарить». Справка: членъ Святѣйшаго Синода, преосвященный архіепископъ Василій, представивъ въ Святѣйшій Синодъ семь свидѣтельствъ 5¹/₂% по 1,000 рублей каждое по выкупу крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ, просилъ о препровожденіи ихъ въ полоцкое попечительство, съ тѣмъ, чтобы жертвуемая сумма оставалась навсегда неприкосновенною, а ежегодные проценты съ нея были назначаемы въ пособіе наиболѣе нуждающимся бѣднымъ вдовамъ священниковъ полоцкой епархіи, по опредѣленію попечительства, съ утвержденія енархіальнаго архіерея. Вслѣдствіе сего, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 11-го марта—1-го апрѣля

1876 года между прочимъ постановилъ: изъявить преосвященному Василию, въ особомъ на имя его указѣ, признательность Святѣйшаго Синода, предоставивъ господину Оберъ-Прокурору о таковомъ пожертвованіи преосвященнаго архіепископа Василя довести до Высочайшаго свѣдѣнія. **П р и к а з а л и:** объ изъясненной Высочайшей благодарности объявить члену Святѣйшаго Синода преосвященному архіепископу Василию указомъ, а для припечатанія о семъ сообщить редакціи «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

Отъ 7-го іюля—10 августа 1876 года, № 60, объ именовыхъ стипендіяхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го іюня сего года, № 2,812, по отношенію управляющаго дѣлами комитета министровъ, съ изъясненіемъ Высочайше утверждающаго, въ 28 й день мая сего года, положенія сего комитета о присвоеніи учреждаемымъ при учебныхъ заведеніяхъ стипендіямъ наименованій лишь при условіи обезпеченія такихъ стипендій капиталами. **П р и к а з а л и:** объ изложенномъ въ отношеніи управляющаго дѣлами комитета министровъ Высочайше утвержденномъ положеніи комитета касательно присвоенія наименованій стипендіямъ, учреждаемымъ при учебныхъ заведеніяхъ, сообщить по духовно-учебному вѣдомству установленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», для чего и препроводить въ редакцію оного, при выпискѣ изъ настоящей статьи журнала, копию съ отношенія, № 865.

Копія съ "отношенія управляющаго" дѣлами комитета министровъ отъ 3-го іюня 1876 г., за № 865.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, министръ народнаго просвѣщенія внесъ въ комитетъ министровъ представленіе о присвоеніи учреждаемымъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія стипендіямъ наименованій лишь при условіи обезпеченія такихъ стипендій капиталами.

Комитетъ, разсмотрѣвъ это представленіе и признавая соотвѣтственнымъ значенію возбужденнаго вопроса распространить проэктированную мѣру на всѣ вообще вѣдомства, въ коихъ имѣются учебныя заведенія, полагалъ:

1) Ходатайства объ учрежденіи стипендіи при учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, при желаніи учредителей присвоить стипендіямъ постоянныя наименованія, могутъ быть повергаемы главными начальствами отдѣльныхъ вѣдомствъ на Высочайшее благоусмотрѣніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда стипендіи эти будутъ вполнѣ обезпечены взносомъ, наличными деньгами или въ русскихъ государственныхъ, или же гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ, такой капитальной суммы, ежегодные проценты съ коей соотвѣтствовали бы размѣру учреждаемой стипендіи.

2) Взнесенныя на семъ основаніи суммы должны быть хранимы, по обращеніи ихъ, въ случаѣ представленія въ наличныхъ деньгахъ, въ упомянутыя процентныя бумаги, въ Государственномъ банкѣ или его конторахъ, или же согласно порядку, существующему на сей предметъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ.

и 3) Изложенное въ п. 1-мъ правило объ обезпеченіи капиталомъ собственно именныхъ стипендій не должно быть

относимо къ тѣмъ временнымъ на воспитаніе и образованіе отдѣльныхъ лицъ пособіямъ, кои будутъ опредѣляемы на счетъ ежегодныхъ или срочныхъ взносовъ общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ, безъ присвоенія такимъ ассигнованіямъ значенія стипендій постоянныхъ и притомъ именныхъ и безъ испрошенія особаго Высочайшаго разрѣшенія на принятіе оныхъ.

Государь Императоръ, въ 28 день мая 1876 г., положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ ¹⁾.

Отъ 14-го апрѣля—12 іюля 1876 года, за № 624 о сборѣ пожертвованій на сооруженіе храмовъ въ туркестанской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященнаго туркестанскаго объ устройствѣ кружекъ при всѣхъ церквахъ въ Имперіи для сбора пожертвованій на постройку храмовъ въ туркестанской епархіи. Въ представленіи объяснено: въ 1866 году Высочайше разрѣшено открыть во всей Имперіи добровольную подписку на сооруженіе православныхъ храмовъ въ Туркестанскомъ краѣ, но подписка эта до сихъ поръ не имѣла успѣха. Между тѣмъ во всѣхъ областяхъ Туркестанскаго края, какъ постройка новыхъ церквей, такъ и поддержка существующихъ и снабженіе ихъ утварью, ризницею и проч., составляетъ неотложную потребность. Вслѣдствіе сего преосвященный Софонія проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы для сбора добровольныхъ

¹⁾ Положеніе это было уже напечатано въ № 29 «Церков. Вѣсти».

пожертвованій на постройку церквей въ туркестанской епархіи и для снабженія ихъ богослужебными принадлежностями были учреждены кружки при всѣхъ церквахъ и монастыряхъ въ Имперіи и чтобы деньги, которыя имѣютъ поступать въ таковыя кружки, были присылаемы прямо въ туркестанскую духовную консисторію. Справка: въ 1866 году оренбургскій генералъ-губернаторъ, для удовлетворенія христіанской потребности православныхъ жителей Туркестанской области и дабы положить прочное начало къ укрѣпленію въ томъ краѣ благотворнаго и смягчающаго нравы вліянія нашей православной вѣры, испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе во всей Имперіи добровольной подписки на сооруженіе храмовъ въ Туркестанской области. Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ и Всемилостивѣйше изволилъ пожертвовать на этотъ предметъ отъ Себя особую сумму. Приказали: вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго туркестанскаго и на основаніи воспослѣдовавшаго въ 1866 году Высочайшаго соизволенія на открытіе во всей Имперіи подписки для добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе храмовъ въ Туркестанской области, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» пригласить синодальныя конторы, епархіальныхъ преосвященныхъ, главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ и настоятелей ставропигіальныхъ монастырей принять мѣры къ усиленію пожертвованій на устроеніе новыхъ и украшеніе существующихъ православныхъ храмовъ въ Туркестанскомъ краѣ открытіемъ для сего при всѣхъ церквахъ и монастыряхъ подписокъ или устройствомъ кружекъ для сбора добротныхъ на означенный предметъ пожертвованій. Собираемыя же на это деньги, по мѣрѣ накопленія ихъ, должны быть

вышляемы въ туркестанскую духовную консисторію, пахующую въ Семирѣченской области, въ городѣ Вѣрномъ.

Отъ 28-го іюля—12 августа 1876 года, № 1,353 о
возстановленіи Чонскаго и упраздненіи Макарьева
монастыря, могилевской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13-го іюля 1876 года, о томъ, что Государь Императоръ, въ 10-й день того же іюля, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода 28-го января—27-го апрѣля 1876 года о возстановленіи Чонскаго Успенскаго третекласснаго монастыря и объ упраздненіи Макарьева монастыря, съ принискою его къ Чонскому.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

18 іюля—Окончившій курсъ кievской духовной семинаріи Іоанникій *Левитскій*, рукоположенъ въ село Яновку, радомысльскаго уѣзда.

30 мая. Окончившій курсъ кievской духовной семинаріи Левъ *Павловскій*, рукоположенъ во священника къ Ильинской церкви мѣстечка Чернобыля, радомысльскаго уѣзда.

6 августа. Окончившій курсъ кievской духовной семинаріи Алексѣй *Барановъ*, рукоположенъ во священника къ Георгіевской церкви мѣстечка Махновки, бердичевскаго уѣзда.

7 июня. Бердичевского уѣзда мѣстечка Махновки Георгіевской церкви священникъ Михаилъ *Иванченко*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Житники таращанскаго уѣзда.

13 августа—Васильковского уѣзда села Макиевки состоящій въ качествѣ помощника штатному священнику священникъ Андрей *Шиманскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село малую Солтановку, васильковского уѣзда.

13 августа. Таращанскаго уѣзда села Ольшаницы священникъ Лука *Гордывъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ мѣстечко Макаровъ кievскаго уѣзда.

21 августа—Каневского уѣзда села Ключниковъ священникъ Андрей *Василевскій* и черкаскаго уѣзда села Сердюковки священникъ Григорій *Демьяновскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

28 августа—Радомысльскаго уѣзда, мѣстечка Чернобыля священникъ Павелъ *Ясурскій* перемѣщенъ въ село Копачи того уѣзда.

20 августа—Липовецкаго уѣзда 7-го округа благочинный священникъ Петръ *Купривичъ*, за выслугою срочнаго времени, уволенъ отъ благочинической должности, а на его мѣсто, согласно выбору окружнаго духовенства, утверждень благочиннымъ села Поповки липовецкаго уѣзда Антопій *Кисилевичъ*.

Исключается изъ списковъ умершій:

31 іюля—Васильковского уѣзда, села малой Солтановки священникъ Петръ *Чернякъ*.

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 15-го іюня сего 1876 года за № 73-мъ, произведены, по кievской

духовной консисторіи, въ слѣдующіе чины за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:

Въ *титულлярные совѣтники*: коллежскій секретарь Петръ *Базилевичъ*, съ 31-го декабря 1875 года.

Въ *коллежскіе секретари*: губернский секретарь Кирилль *Василевскій*, съ 26-го мая 1865 года.

Въ *губернскіе секретари*—коллежскіе регистраторы: Орестъ *Левитскій* съ 26-го іюля 1874 г. и Симонъ *Маларевскій* съ 21-го февраля 1875 года.

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 16-го іюля сего 1876 года за № 81-мъ, кievскій епархіальный архитекторъ коллежскій регистраторъ Владиміръ *Николаевъ*, произведенъ за выслугу лѣтъ въ губернскіе секретари со старшинствомъ съ 16-го апрѣля 1875 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ УМАНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

При уманскомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантныя должности: 1) учителя приготовительнаго класса при 18-ти урокахъ съ содержаніемъ 420 р. въ годъ, 2) надзирателя съ жалованьемъ 300 р. 3) учителя русскаго языка при 11-ти урокахъ съ жалованьемъ 420 р. въ годъ, 4) учителя чистописанія при 4-хъ урокахъ съ жалованьемъ 100 р. и въ самомъ непродолжительномъ времени откроется вакансія учителя греческаго языка при 18-ти урокахъ съ 540 р. въ годъ. Желающіе занять оныя должности и имѣющіе на то право, благоволятъ вступить объ этомъ съ прошеніями въ правленіе училища, съ приложеніемъ документовъ и гербовыхъ марокъ, не позже 1-го октября сего года. Чтеніе пробныхъ уроковъ имѣеть начаться съ 4-го октября сего года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Сентября. № 18. 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Рождества Пресвятой Богородицы.

Рождество пресвятой Богородицы происходило при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Благочестивые родители пресвятой Дѣвы Маріи Іоакимъ и Анна прожили до глубокой старости, не имѣя дѣтей. Поэтому они сильно скорбѣли. Въ тяжкой печали они молились Господу, чтобы онъ разрѣшилъ ихъ вѣтъ неплодства. Однажды Іоакимъ принесъ въ храмъ жертву. Первосвященникъ жертвы не принялъ, говоря: «видно ты великій грѣшникъ, когда Господь за грѣхи твои наказываетъ тебя безчадіемъ». Прискорбно стало справедному Іоакиму: онъ уже не идетъ домой, а отправляется въ пустыню; тамъ въ постѣи и молитвѣ пребываетъ онъ сорокъ дней. Праведная Анна тоже, постясь сорокъ дней, молится въ саду. И вотъ, во время молитвы, ангелъ является сперва Аннѣ, потомъ — Іоакиму, и возвѣщаетъ имъ, что молитва ихъ услышана Богомъ, что отъ нихъ родится благословецъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день св. апостола евангелиста Іоанна Богослова.

Правдуя нынѣ св. апостолу евангелисту Іоанну Богослову, постараемся, бр., слѣдовать тому ученію, которое онъ наиболѣе любилъ проповѣдывать. Изъ житія сего угодника Божія видно, что онъ и словомъ и собственнымъ примѣромъ по преимуществу училъ о любви къ ближнимъ. Въ его посланіяхъ весьма пространно и ясно излагается ученіе о любви къ ближнимъ. Опъ такую важность приписываетъ любви къ ближнимъ, что, по его словамъ, и Бога не можетъ любить тотъ, кто не любитъ ближняго: *аще кто речетъ, говоритъ онъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть, ибо не любяи брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любить? И сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяи Бога, любимъ и брата своего* (1 Іоан. IV, 20. 21).

Когда св. апостолъ Іоаннъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, (а онъ жилъ долго—болѣе ста лѣтъ), то уже не могъ произносить длинныхъ рѣчей, но постоянно повторялъ ученикамъ своимъ одно: «дѣти, любите другъ друга! дѣти, любите другъ друга!» Когда ученики спрашивали:—учитель! зачѣмъ ты намъ постоянно повторяешь одно и то же?—Онъ отвѣчалъ: «это есть заповѣдь Господня, которая заключаетъ въ себѣ все заповѣди». Изъ этого видно, что св. апостолъ Іоаннъ сильно желалъ, чтобы послѣдователи Христовы были соединены взаимною любовію, и чтобы между ними не было ни ссоръ, ни вражды. Этого онъ желалъ во время земной своей жизни; этого онъ желаетъ и нынѣ: позаботимся же, бр., о томъ, чтобы имѣть эту взаимную любовь между собою. А для этого припомнимъ: не имѣемъ ли кого-либо,

кто по какимъ бы-то ни было причинамъ гнѣвается на насъ; и постараемся примириться со всеми тѣми, которые считаютъ себя обиженными отъ насъ. Будемъ строго наблюдать за собою, чтобы никому не сдѣлать нибѣлаго зла: ни дѣломъ, ни словомъ. Будемъ дорожить всякимъ случаемъ, при которомъ можемъ оказать ближнему какое-либо добро; добро же мы можемъ оказывать ближнему, и помощію, и совѣтснъ, и наученіемъ, и ходатайствомъ, и молитвою, и разными другими способами. Если будемъ имѣть истинную любовь къ ближнимъ, тогда не будемъ равнодушны, види ближняго въ печали, и раздѣлимъ съ нимъ скорбь его. Не будемъ завидовать счастью и благополучію ближняго, а напротивъ порадуемся съ нимъ. Замѣчаете ли въ себѣ признаки такой любви къ ближнимъ? Если не замѣчаете, то молитесь угоднику Божію св. апостолу и евангелисту Іоанну, да испроситъ намъ у Господа благодатный даръ искренней любви ко всемъ нашимъ ближнимъ. Аминь.

Свящ. *Ипполитъ Тауцескій.*

ЗАПИСКИ ПСАЛОМЩИКА.

Оканчивая курсъ въ семинаріи, я нисколько не задумывался надъ своею будущастью. Учился я очень хорошо, и имѣлъ надежду получить при окончаніи курса званіе студента. Думалось: получу аттестатъ и поѣду свататься и искать прихода. Да мнѣ и ѣздить было нечего. Мнѣ нравилась дочь нашего приходскаго священника, и хотя я былъ дьячковскій сынъ, казалось мнѣ,—она не побрезгаетъ предложеніемъ студента. Притомъ же мы выросли въ одной деревнѣ, и если не сблизились досель, то это потому, что

намъ не пришло еще время сближаться. Я—бѣдный семинаристъ, и притомъ бурсакъ, рѣдко даже бывалъ дома на празднигахъ, а на вакаціи хотя и бывалъ дома, но проводилъ почти все время въ полѣ, помогая въ работахъ своему отцу. Она училась въ сосѣднемъ городѣ—и рѣдко также бывала дома почти до окончанія моего курса. Но вотъ и я окончилъ курсъ въ семинаріи, и она свое воспитаніе. Съ перваго же свиданія нашего въ домѣ ея родителей, между нами, какъ старыми знакомыми, возникла не то, что дружба, а какая-то симпатія. Дни шли за днями, сочувствіе наше другъ къ другу укрѣплялось и переходило мало по малу въ взаимную привязанность. Ни слова не было сказано нами ни о дружбѣ, ни о любви, но сердце чувало, что та и другая недалеко отъ насъ.

Когда я сказалъ отцу, что намѣренъ просить руки дочери священника, то онъ сначала струсиль. «Какъ можно, сказалъ онъ, чтобы отецъ Степанъ отдалъ свою дочку за дьячковскаго сына!» «Не забывайте, батюшка, возразилъ я, что этотъ дьячковскій сынъ—теперь студентъ, и имѣетъ право на занятіе лучшаго священническаго мѣста».

6-го сентября, въ день храмоваго праздника въ нашемъ селѣ, пріѣхалъ, по приглашенію священника, и благочинный на храмъ. Въ числѣ новостей, онъ привезъ одну, которая близко касалась моей судьбы. Вышло положеніе, что по окончаніи курса въ духовной семинаріи, нельзя, какъ водилось прежде, поступать прямо въ священники на приходъ, а требуется, чтобы окончившій курсъ, до тридцатилѣтняго возраста, исполнялъ должность псалмщика, и пожалуй, гдѣ есть школа, помогалъ священнику обучать дѣтей грамотѣ. Это извѣстіе поразило меня, какъ громомъ. Новое постановленіе совершенно разстраивало всѣ мои планы касательно

женитьбы и занятія прихода. За причетника священникъ, конечно, не выдастъ своей дочки замужъ, да если бы и выдалъ, то для чего бы я женился, и на какія средства могъ бы содержать жену и дѣтей, если Богъ дастъ ихъ».

Отецъ благочинный, понявъ въ какое затруднительное положеніе я поставленъ, спросилъ меня: «какъ же вы теперь думаете устроить свою карьеру? Неужели въ самомъ дѣлѣ вы—студентъ, захотите десять лѣтъ тянуть лягму на причетнической скудной по доходамъ и не очень почтенной у насъ должности?»—Я отвѣчалъ, что извѣстіе это очень для меня неожиданно, и что я не могу еще собраться съ мыслями, чтобы подумать о своей участи серьезно.

«А вы шли бы въ университетъ,—продолжалъ благочинный,—вѣдь и тамъ не Богъ знаетъ какихъ знаній требуется отъ поступающихъ. Мой старшій сынъ теперь готовится къ приемному экзамену въ университетъ, а меньшій хочетъ поступить въ военную службу; чтожь—и съ Богомъ. Все же лучше и приличнѣе быть юнкеромъ и года черезъ два, черезъ три получить офицерскій чинъ, нежели быть причетникомъ».

— Хорошо тому, замѣтилъ я,—и въ университетъ, и въ военной службѣ, кто имѣетъ возможность получать на содержаніе пособіе отъ родителей или отъ родственниковъ, а у меня, вы знаете, отецъ—причетникъ и самъ съ трудомъ зарабатываетъ для себя бѣдный кусокъ хлѣба, а мнѣ ужъ конечно не можетъ дать никакого пособія. Напротивъ, онъ вправѣ ждаты, на старости, пособія отъ меня, и я имѣлъ доброе намѣреніе успокоить при себѣ его старость; но теперь я этого не могу сдѣлать, и вотъ что особенно беспокоитъ и смущаетъ меня. Самъ я, хоть и бѣдно, но могу прожить и на псаломщицкой должности».

И вотъ волею, неволею я поступилъ въ псаломщики. Еслибы я былъ подготовленъ къ этой должности, то она была бы для меня хоть и не завидна, по крайней мѣрѣ не тяжела. Но меня готовили во священники, а не въ псаломщики. Я изучалъ весь курсъ богословскихъ наукъ, учился философіи, словесности, церковному краснорѣчію, исторіи и проч. Зналъ въ общихъ чертахъ содержаніе богослуженій, но не зналъ ни церковнаго устава, ни нотнаго обихода, тѣмъ болѣе не зналъ своеобразныхъ сельскихъ церковныхъ напѣвовъ; правда и уставъ и обиходъ я изучалъ, но когда?—Еще въ училищѣ. А въ продолженіи шестилѣтняго обученія въ семинаріи, гдѣ не преподають ни церковнаго устава ни пѣнія по обиходу, я забылъ и то, чему меня учили въ бурсѣ по этимъ предметамъ. Службы въ семинарской церкви пѣлись пѣвчими по партеснымъ нотамъ, а не по обиходу, а на лѣвый хоръ допускались только тѣ, у которыхъ были лучшіе голоса. Я же не могу похвалиться хорошимъ голосомъ. Притомъ же, если я и приучился къ городскому церковному напѣву, то это—не тотъ, какъ замѣтилъ я выше, какой употребителенъ въ селахъ. Во вторыхъ, я слышалъ только обѣдню и утреню, а прочія церковныя службы съ ихъ своеобразными напѣвами и съ ихъ особеннымъ порядкомъ мнѣ были мало знакомы. Поэтому я очень сознавалъ, что могъ бы быть хорошимъ священникомъ, но хорошимъ псаломщикомъ не могу быть, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Если бы при мнѣ былъ отецъ, онъ поруководилъ бы меня и, конечно, скоро приучился бы я къ псаломщичьей должности. Но я не хотѣлъ отнять у отца причетническаго мѣста, какъ потому, что занявъ въ нашемъ селѣ должность псаломщика лишилъ бы его мѣста, такъ и потому особенно, что мнѣ казалось стыдно быть дьячкомъ

въ томъ самомъ селѣ, гдѣ я видѣлъ бы постоянно ту, которую теперь уже не могъ надѣяться имѣть по другой жизни, и предъ которою я бы былъ униженъ окончательно. Такимъ образомъ я сознавалъ себя несостоятельнымъ причетникомъ. Что я сознавалъ самъ, того другие не могли не замѣчать и со стороны. Священникъ досадовалъ, что ему приходилось часто поправлять меня и рассказывать, зачѣмъ изъ какой книги и когда надобно читать на вечерни и утрени. Послѣ поправокъ и кроткихъ замѣчаній дѣло дошло и до выговоровъ отъ батюшки. Прихожане видя мою неумѣлость — иные ухмылялись, другіе досадовали, — и всѣ вообще были недовольны мною. Вслѣдствіе этого и доходы мои отъ прихожанъ были очень недостаточны. Я понималъ, что получаю не добродетное и неусердное вознагражденіе за трудъ. Причиною малаго сочувствія ко мнѣ прихожанъ было еще и то обстоятельство, что при обычныхъ посѣщеніяхъ прихожанъ причтомъ всегда угощали его хмѣльными напитками, а я отказывался отъ нихъ. «Ну извините, — замѣчалъ иногда съ язвительностію хозяинъ, — чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Вы можете быть тамъ въ семинаріи приучены къ винамъ, а у насъ ихъ не водится». Квартиру мнѣ отвели въ церковной школѣ. Это была простая маленькая избенка объ одной комнатѣ съ варистой печкою и смазаннымъ глиною землянымъ поломъ. Я не гнушался и этой квартирой, потому что изъ дѣтства привыкъ къ подобному помещенію у своего отца, но вотъ что затрудняло меня; я безъ всякой прислуги долженъ былъ самъ и стряпать себѣ пищу, и воду носить, и собирать топливо. Пока тянулась осень, я хлѣбъ имѣлъ отъ церковнаго приносу. Во время дмитровскихъ субботъ отъ панихидъ мнѣ доставалось довольно и тѣншей и паляницъ, только дровъ не доставало; я не просилъ, а прихожане не догадались сами

дать мнѣ отопленіе. Пришлось бы пропадать отъ холода, если бы не помогло особенное обстоятельство. Воры покушались обокрасть церковь. Священникъ настоятельно потребоваль, чтобы къ церкви приставлень былъ постоянный сторожъ, — и прихожане назначили сторожемъ старика, который лѣтомъ берегъ царину, и присудили ему жить со мною. Сначала это показалось для меня обиднымъ, но послѣ, присмотрѣвшись къ уживчивости, находчивости и невозмутимой добротѣ этого старика, я полюбилъ его и часто отъ нечего дѣлать слушалъ его незатѣйливые рассказы. О дровахъ мнѣ нечего было тужить. Школа стояла подлѣ болота, поросшаго тростникомъ. Каждый день сторожъ набьетъ полу коскомъ, снопъ — другой тростнику, и затопитъ въ избѣ печку, испечетъ въ ней картофелю и даже наваритъ кашицы. Стало мнѣ жить хоть и неприглядно, за то и сыто и тепло. Я началъ подумывать, какъ бы не даромъ жизнь тратить и заявилъ священнику, чтобы онъ предложилъ прихожанамъ завести школу для обученія дѣтей. «Скажите прихожанамъ, что вотъ у насъ и учитель потовый есть, — стоитъ только выстроить школу, да посылать въ нее ребятшекъ, или, пожалуй, дать готовый домъ, оставшійся пустымъ послѣ вымершей въ прошлую холеру семьи». — Да, сказалъ священникъ, — къ Науму можно бы учредить школу. Вѣдь это, по вашему мнѣнію, такъ легко сдѣлать. Это хорошее дѣло вы задумали, но по моему, еще лучше было бы, еслибы у насъ въ селѣ вмѣсто приходской школы учредить разомъ и бурсу и семинарію. Тогда, видите, дѣло пошло бы куда какъ лучше? — Я хотѣлъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на эту злую насмѣшку, но священникъ не далъ мнѣ выговорить слова и продолжалъ: «тогда, видите, мужикъ — всякій мужикъ отдасть бы сына въ науку, тратилъ бы по-

слѣдную трудовую копѣйку на книги, на приличное платье, пожалуй еще и за право ученія, чего, слава Богу пока еще нѣтъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а потомъ, когда училищное начальство благоусмотритъ, что такой-то и такой-то ученикъ мало-способенъ, или не расположенъ къ наукѣ, то выгнать его изъ училища и—останется изъ мальчика—ни Богу свѣчка, ни чорту вочерга». —Таковыми же убѣжденіями, подъ вліяніемъ священника, были пропихнуты и всѣ прихожане. Мысль о школѣ надобно было оставить. Нужно было думать, какъ прожить: чѣмъ одѣться, во что обуться, чѣмъ прокормиться. Эту тяжелую заботу прилично облегчалъ для меня мой сожитель—старикъ. Смотрѣшь бывало, съ вечера ничего нѣтъ въ хатѣ съѣстного, а поутру у Архипа (такъ звали старика) и капуста есть, и картофель, и лукъ, и крупа и хлѣбъ. Гдѣ онъ это доставалъ, и на какія средства, этого я тогда не могъ понять. Послѣ уже дознался я, что все это было выпрошено у прихожанъ, такъ сказать, ради Христа, во имя моего безпомощнаго состоянія. Вотъ такъ-то безъ горя и печали, хоть и безъ утѣхъ и наслажденій, прозябали мы съ Архипомъ, за то уже не забыли. Въ празднику Рождества Христова, когда совершенно замерзло тонкое болото, Архипъ натягалъ изъ него цѣлый стогъ тростнику. Топить печку было чѣмъ, — натапливалъ ее старикъ до того, что въ хатѣ было жарко. Но въ самимъ праздникамъ рождественскимъ ударили трескучіе морозы. Наше бѣдное топливо оказывалось несоотвѣтельнымъ нагрѣть нашу лачужку. Пришла кутья, Архипъ гдѣ-то разстарался устроить въ ней все, какъ слѣдуетъ. На столѣ онъ наставилъ и кутью съ медомъ и взваръ изъ яблокъ, грушъ и вишенъ, и отваръ изъ выюновъ съ огурцами и лукомъ, и даже нѣсколько пирожковъ съ кашею и

бисюлю и банустю. Поканонъ занимался приготовленіемъ
 «кутѣи»; я занималъ подлѣ печки мѣсто кочегара и думаю
 себѣ: «постой, старикъ, и я подсоблю тебѣ». Ты все клалъ
 маленькіе сверточкі тростника, и—то и дѣло ворочалъ ихъ
 кочергою, а я—побольше всуну въ печку тростнику, и на-
 топлю печь, какъ слѣдуетъ. Всуну, сколько могу зацѣпить
 въ охапку, тростнику въ печку,—онъ вспыхнетъ яркимъ
 пламенемъ, и—потомъ мало по малу притухнетъ. Я под-
 кладываю другой снопъ, третій и такъ далѣе, доколѣ печка
 не оказалась полна жару. Старикъ, зажегши предъ обра-
 зомъ лампаду, предложилъ мнѣ, чтобы я прочиталъ мо-
 литву предъ кутьею.—Какую же, спросилъ я его?—Извѣстно
 какую—рождественскую,—и я прочиталъ: *Рождество твое*
Христе Боже низше. . . и Дѣва днесь пресущественнаго
раждаетъ. Помолвившись, мы сѣли за столъ. Я хотѣлъ взяться
 за ложку;—«погодите», удерживая мою руку, сказалъ Архипъ:
 «такъ не годится начинать трапезу на святой вечеръ. Надо
 напередъ помянуть покойниковъ». И онъ вынулъ изъ по-
 ставка, гдѣ у него была кухонная посуда, бутылочку и
 шкаликъ. «Надобно, говорить, непременно выпить за упо-
 кой родителей и потомъ за свое здоровье».—Я безпреко-
 словно повиновался распоряженіямъ Архипа по хозяйствен-
 ной части, но въ этомъ случаѣ попротиворѣчилъ ему.—
 «Ты вѣдь знаешь, Архипъ, что я ни за живыхъ, ни за мерт-
 выхъ не пью ни въ будни, ни въ праздники, такъ гь чему
 мнѣ приставать гь вашему хоть и старому,—но непохваль-
 ному обычаю. Развѣ душенькѣ покойныхъ будетъ легче,
 когда я за спасеніе души ихъ напьюся пьянъ?» Архипъ не
 возразивъ ни слова, перекрестился, сказалъ: царство небес-
 ное, вѣчный покой такому-то и тагой-то,—и выпилъ рюмку
 водки, а потомъ сказалъ мнѣ: «Вы меня извините, я вѣдь

хорошо знаю, что вы не пьете ничего хмѣльнаго никогда, но и дѣти тоже не пьютъ, а въ этотъ святой вечеръ и имъ даютъ водки». — Покушали мы и, помолившись Богу, я тотчасъ легъ спать, чтобъ выспаться до заутрени. А дѣдъ, убралъ со стола, заглянулъ въ печку и промолвилъ себѣ подъ носъ: «ого, нажарилъ порядочно печку и—закрывъ трубу». — «Ну теперь, говорить, Господи благослови послѣ трудовъ и заснуть сномъ праведника». — Перекрестился, погасилъ каганецъ и легъ спать подлѣ печки; а я спалъ подлѣ двери въ уютномъ углу. Долго ли я спалъ,—не могу опредѣлить; мнѣ стало жарко и тошно. Я поднялся, чтобы напиться воды; но только что ухватился за притолоку двери, какъ голова у меня закружилась; я упалъ и потерялъ сознание.

Меня нашелъ пономарь, пришедшій звонить къ утренѣ лежащимъ на полу къ двери, которая первымъ моимъ натискомъ была нѣсколько притворена. Почувявъ сильный угаръ изъ хаты, и увидѣвъ меня полумертвымъ, пономарь поднялъ тревогу. Сбѣжались прихожане смотрѣть и развѣдать, что такое случилось. Подоспѣлъ, говорятъ, наконецъ и священникъ. «Что тутъ такое?» спрашиваетъ онъ у прихожанъ. — Да вотъ панычъ псаломщикъ угорѣлъ. — «Ну чтожь, и безъ него отправимъ службу—онъ и то у насъ ни грачь, ни помогачь».

Что со мною дѣлали, и какъ привели меня въ память, этого я доселѣ не знаю. Знаю только, что очнувшись отъ забытья, я увидѣлъ, что лежу не въ грязной школѣ, а въ чистенькой комнатѣ. Церковный староста, мужикъ зажиточный и добродушный, сжалился надо мною и перенесъ меня къ себѣ въ домъ. Онъ же съ семействомъ заботился, какъ зналъ, и объ излеченіи меня отъ угара. Угаръ былъ такъ силенъ, что я послѣ него пришелъ въ совершенную

память не раньше двухъ недѣль. Оправившись немного и поблагодаривши старосту за его заботы обо мнѣ, я хотѣлъ опять перейти въ свою школку. «Какъ вы пойдете туда, замѣтилъ добрый староста, чѣмъ и съ гѣмъ будете тамъ жить? Вѣдь праздники прошли, и доходъ, какой вы могли бы получить о святкахъ отъ прихожанъ, утерянъ вами. А сторожа Архипа, который вамъ прислуживалъ, нѣтъ уже. Отдалъ Богу душу тогда же, какъ и вы угорѣли, такъ и нашли его мертвымъ подлѣ печки. Оставайтесь у меня, пока найдемъ другаго сторожа». Я съ благодарностію принялъ радушное предложеніе старосты, но потомъ увидѣлъ, что нѣсколько стѣсняю его семью. У старосты была дочка — невѣста. Могли недобрые люди оклеветать и меня и ее, поэтому я послѣ масленицы перешелъ опять на житье въ прежнюю свою квартиру.

Великій постъ былъ для меня по истинѣ временемъ труда и постничества. Ежедневныя и незнакомыя мнѣ службы затрудняли меня. Священникъ, видимо, былъ не доволенъ мною и громогласно изъ алтаря поправлялъ мои ошибки. Особенно страстная недѣля, съ своими самогласными, была для меня тяжелою. Я простудился въ холодной церкви, меня душилъ кашель и заставлялъ прерывать чтеніе. Послѣ свѣтлыхъ праздниковъ я началъ оправляться, но свѣтлыхъ дней все таки не видѣлъ. Прихожане принялись за полевыя и огородныя работы, а мнѣ нечего было дѣлать; я скучалъ и грустилъ. Читать было нечего, и я началъ писать для себя эти записки.

Дописалъ я однажды ихъ до этого мѣста, какъ неожиданно вошелъ ко мнѣ молодой военный человекъ. «Здорово, Степанъ, узнаешь меня?» — Какъ не узнать, — вслушавшись въ его голосъ, сказалъ я, — какъ не узнать беззаботнаго

Сергѣя. Но, скажи, какими судьбами ты изъ псаломщика очутился въ военной службѣ?— «А очень просто: нужда заставила. Приходь, гдѣ я псаломничаль, былъ порядочный; я не нуждался въ пропитаніи и даже квартира у меня была несравненно чище и лучше твоей. Священникъ со мною обходился ласково и привѣтливо, и прихожане любили. Бывало, гдѣ въ гостяхъ священникъ, тамъ и я; потчиваютъ священника,—не обносятъ чаркою и меня. Ну, а ты знаешь, что я и въ семинаріи еще любилъ при случаѣ кутнуть. Но тамъ это было рѣдко, а тутъ приходилось частенько идти изъ гостей подъ хмѣлькомъ. Не хорошо это, думаю себѣ; этакъ, пожалуй, разопьешься. Однакожь дума эта не мѣшала мнѣ разгонять ее то водкою, то наливочкой. Выпьешь бывало,—на душѣ какъ будто легче,—этакая въ ней поэзія. Иду разъ подъ хмѣлькомъ изъ гостей и слышу дѣвичьи пѣсни. Эхъ, думаю, пойти и себѣ въ хороводъ, но какъ то Богъ миловаль,—не пошелъ. Помогъ классицизмъ, припомнилъ стихъ этотъ: Quo me rapis, Vassche, tui plenum? да и повернулъ оглобли на квартиру. Но то-то и бѣда, что и въ квартирѣ было не безъ искушенія. Да что и говорить о паденіяхъ. Они свойственны человѣку и даже простительны, по суду большинства».

— Но вѣдь ты никакъ не принадлежишь къ этому большинству; ты вспомнижь бы, что готовишься къ свитому званію пресвитера, которому подобаетъ быть цѣломудренну.

«Погоди, не попрекай преждевременно. Что сдѣлано, и сдѣлано хоть и неосмотрительно и глупо, того не воротить. Но у меня, братъ, душа не до того уже очерствѣла, чтобы я рѣшился послѣ того поступить во священники. Нѣтъ, братъ, на это не достало бы у меня отваги. Ну что же теперь остается дѣлать? подумываль я».

— А что? надобно было жениться...

«Ну нѣтъ,—жениться на мужичкѣ и быть самому цѣ-
 лый вѣкъ мужикомъ,—на это у меня не достало самоот-
 верженія. Одно средство оставалось мнѣ: выйти изъ той
 колеи, по которой я доселѣ шелъ. Ultra Sauromatos hinc
 fugere licet, задумалъ я. Но куда, и какъ бѣжать? Пошелъ
 бы въ университетъ, но чувствую, что не подготовленъ
 къ нему и не выдержу приѣмнаго экзамена; а если бы и
 выдержалъ, то чѣмъ буду содержаться? Поступилъ бы въ
 гражданскую службу,—но тамъ на первый разъ не дадутъ
 никакого жалованья, и послѣ пришлось бы тянуть лямку,
 можетъ быть цѣлый вѣкъ за семь съ полтиною въ годъ.
 Поступилъ бы куда либо на сахарный заводъ, или на же-
 лѣзную дорогу; но въ контору промышленнаго заведенія я
 не гожусь, потому что учили меня ариѳметикѣ плохо, а
 на желѣзной дорогѣ и того болѣе не подыщу себѣ мѣста.
 Притомъ же и голова на шеѣ не крѣпко тамъ держится,
 особенно у такихъ людей, которые любятъ выпить».

— Странный ты человекъ,—прервалъ я его наконецъ,—
 мечешься во всѣ стороны; почему же ты не держался одной
 торной колеи, по которой ѣхалъ съизмала. Отчего не достало
 терпѣнія вмѣсто науки, которая сказать правду, не очень
 то давалась тебѣ, поучиться у опыта.

«Да учился же и у опыта и вотъ до чего доучился».

— Плохо, братъ; видишь, куда привела тебя твоя недоу-
 ченность, а потомъ и развужданность:—къ тѣмъ сказоч-
 нымъ распутіямъ, что по одной дорогѣ пойдешь,—звѣрь
 съѣстъ; по другой—разбойники убьютъ, по третьей—либо
 утопать, либо попадать на висѣлицу. По какой же дорогѣ-то
 ты теперь пошелъ?

«А кто его знаетъ, — кажись по всѣмъ по тремъ, все равно погигать, лишь бы не попасть на четвертую — по духовной части, по которой я долго шлялся, но какъ древній Израиль, вышедшій изъ Египта, въ Палестину не попалъ. Правда и я, какъ жида, сапогъ мало избилъ во время странствованія въ бурсѣ и семинаріи, но не потому, чтобы они у меня были неизносимы, какъ у жидовъ, а потому, что ихъ давали въ годъ только по одной парѣ. Припоминаю съ горечью бурсацкую жизнь свою, и еслибъ теперь опять заставили меня воротиться въ бурсу на полное казенное содержаніе, я несомнѣнно бѣжалъ бы изъ нее куда попало».

— Ultra Sauromatos? А скажи-ка изъ какого поэта этотъ стихъ.

— А Господь его знаетъ. Я помню пропасть латинскихъ стиховъ, даже проскандую нѣкоторыя, напр. Dum tener es, Murel' audis haec auribus audis. А спроси меня, что это за стихъ и откуда онъ взятъ, — не съумѣю отвѣтить».

Въ это время на улицѣ послышался звукъ барабана.

«Э, засидѣлся у тебя, пріятель. Мы братъ съ полкомъ только на перепутьѣ въ вашемъ селѣ. Я узналъ случайно, что ты, моя невинность, здѣсь, — и выпросился у ротнаго командира на минуточку забѣжать къ товарищу по школѣ».

«Ну, прощай, будь здоровъ,

Ще побачимся вдвохъ,

Оставайся, мій друже, счастливъ».

Разсказъ Сергѣя привелъ меня въ раздумье. Боже мой, подумалъ я, вѣдь вотъ, еслибы онъ женился тотчасъ, по окончаніи курса, то не впалъ бы въ искушеніе. И сколько, кромѣ него, невинныхъ юношей, которые съ безукоризненною совѣстію приняли бы рукоположеніе, вслѣдствіе долго-

временнаго искуса, могутъ такъ же, какъ и онъ, оказаться недостойными священнаго сана! И сколько ихъ выбудеть изъ кандидатовъ во священство, и пойдеть по разнымъ жизненнымъ путямъ, которые неизвѣстно куда приведутъ ихъ, — къ добру или къ худу. А между тѣмъ на восполненіе выбывающихъ изъ бывшаго духовнаго сословія, какъ слышно, мало охотниковъ изъ другихъ сословія. Никому не хочется закабалить себя въ этотъ замкнутый *status in statu*, гдѣ видишь во всемъ ограниченія и приниженія, сравнительно съ государственною службою — и по правамъ, и по обладамъ, и по пенсіямъ. Что-то будетъ далѣе съ нашимъ и безъ того недостающимъ духовенствомъ?.. И много ли изъ моихъ товарищей найдется такихъ, которые выдержатъ псаломщицкое испытаніе терпѣливо и безукоризненно. Вотъ и я, пріученный изъ дѣтства къ сдержанности и терпѣнію, наконецъ колеблюсь, не отъ того, что жизнь моя не красна въ настоящемъ положеніи, но отъ того, что и по окончаніи этого тяжелаго искуса, не предвижу для себя ничего радостнаго и добраго. Жениться теперь — нѣтъ средствъ. Да и какая порядочная дѣвица рѣшится пойти за псаломщика, а если женюсь около тридцати лѣтъ, если потомъ Богъ благословитъ меня семействомъ, то я состарѣюсь прежде, чѣмъ успѣю воспитать и пристроить дѣтей и оставляю ихъ безпомощными сиротами, которыхъ и досего было много въ духовенствѣ. Да и какой изъ меня выдетъ священникъ? Положимъ, я, съ Божіею помощію, не утрачу нравственной чистоты, но ужь вѣрно растеряю всѣ познанія, какія пріобрѣлъ въ семинаріи. Вѣдь вотъ, при нашей церкви, кромѣ церковно-богослужебныхъ книгъ, нѣтъ никакой бібліотеки. И мало ли такихъ церквей, при которыхъ съ трудомъ можно найти нѣсколько

старинныхъ церковно-славянскихъ книгъ, да собраній архіерейскихъ поученій, а что сказать о познаніяхъ въ латинскомъ и греческомъ языкахъ, которыя съ такимъ многолѣтнимъ трудомъ мною пріобрѣтены? Все позабудется, потому, что вотъ и здѣсь, напимѣрь, ни за что не достанешь ни латинской, ни греческой книжки. Нѣтъ даже евангелія на греческомъ языкѣ. И выходитъ что трудъ изученія древнихъ языковъ для насъ есть въ собственномъ смыслѣ *labor improbus*—трудъ неблагодарный.

Я узналъ это, когда былъ еще въ семинаріи, но думалъ, что Богъ поможетъ мнѣ, по вступленіи священникомъ на приходъ восполнить этотъ недостатокъ. Я замышлялъ создать, такъ сказать, вновь бібліотеку при церкви для прихожанъ, а для себя, думалъ, буду покупать на собственные средства книги, какія мнѣ будутъ пригодны для пастырскаго служенія и нужны для продолженія своего научнаго воспитанія. Гдѣ же у меня теперь эти средства? Я, благодареніе Богу, и не блудный сынъ, но чуть чуть не питаюсь тѣмъ, что ѣдятъ свиньи. Заявлялъ я какъ-то священнику, что хорошо бы обзавестись при церкви хоть маленькою бібліотекою. «Да, сказалъ онъ, еще лучше, еслибы въ основаніе ея, на первый разъ выдали хоть учебники, по которымъ зубрили въ семинаріи... До книгъ ли намъ,—продолжалъ священникъ,—когда мы давно задумали отлить колоколь на славу. Такъ неужели прикажете употребить на бібліотеку деньги, которые уже лѣтъ пятнадцать собираемъ на это богоугодное дѣло?» Къ несчастію, подумалъ я, не одинъ мой настоятель такихъ мыслей. Подобныхъ ему, малообразованныхъ священниковъ, еще множество на широкой Руси; но благодареніе Богу это множество составляетъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, меньшинство. При

многихъ и многихъ церквахъ есть уже и библиотеки и школы и удобный пріютъ для псаломщика — учителя. Но мнѣ не судилъ Богъ пасть въ село съ такою благодатною обстановкою. Мнѣ становится наконецъ въ тягость моя безталанная жизнь. Правду сказалъ Сергѣй: *hinc fugere licet*. Но и я спрашивалъ себя, какъ и онъ, куда и зачѣмъ и съ какими средствами убѣгу я отсюда? Вѣдь я и приготовленъ только къ священнической должности, а ко всеѣмъ другимъ занятіямъ нисколько не подготовленъ. Ремесла никакого не знаю, счетоводство тоже плохо смыслю, силъ физическихъ мало, — ни въ поденщики не гошусь, ни въ военную службу. Пошелъ бы я куда-нибудь въ домашніе учителя, но и туда теперь требуютъ преимущественно такихъ, которые получили образованіе въ гимназіяхъ и университетахъ, обучалъ бы хоть простолюдинскихъ мальчиковъ въ школѣ, но о школѣ, какъ я сказалъ уже, нечего и думать въ нашемъ селѣ.

К. Д.

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Еще у Галилейскаго моря.

Какъ радъ тебѣ я, лепо голубое!

И какъ опять минуты хороши!

Прекрасное, священное, живое,

Привѣтъ тебѣ отъ сердца и души!

*

Привѣтъ тебѣ съ твоими берегами,

Овальною равниной ясныхъ водъ

И старыми скалистыми горами,
Хранящими тебя изъ рода въ родъ.

*

Ты блещешь мнѣ какъ подъ завѣсой сизой,
Съ живой игрой свергающихъ лучей,
Какъ будто бы окутанное ризой,
Съ алмазами горящими по ней.

*

И горы тѣ и пальмы надъ стѣнами
Приподнялись и смотрять на струи,
И радостно, подземными путями,
Незримые спѣшать къ тебѣ ручьи.

*

Гляжу кругомъ, но съ жизнью не встрѣчаюсь,
Внимаю лишь молчанью одному...
Чему-жь я радъ? чему я поклоняюсь?
Прошедшему святому твоему!

*

Твои струи, окраины, вершины
Рисуютъ мнѣ таинственно собой
Минувшія завѣтныя картины
Великихъ дней, мельгнувшихъ надъ тобой.

*

Душа дрожить, объ нихъ вспоминая,
И рвуся я въ былой далекій вѣкъ,
Когда уча, любя, благословляя,
Здѣсь странствовалъ и Богъ и человекъ.

*

Здѣсь сыпалъ Онъ и въ словѣ и на дѣлѣ
Всѣмъ милости изъ сердца Своего,

И кажется, что будто и досель
Здѣсь слышится присутствіе Его....

*

Вотъ словно тамъ стоитъ толпа народа,
У берега убогая ладья,
И жмутся къ ней, боясь Его ухода:
Скорѣй туда! и стану слушать я.

*

Взглянуть бы мнѣ,—но ликъ весь заслонили
И старъ и малъ, столпившись широко,
Глядятъ, молчатъ, дыханье затаили,
И рѣчь въ сердца ложится глубоко.

*

Вотъ тихо Онъ отплылъ на глубь морскую
И мирно спитъ, среди друзей Своихъ;
Но вѣтеръ вдругъ повѣялъ бурю злую,
И волны бьютъ и хлещутъ въ лодку ихъ:

*

«Спаси!—кричатъ—мы тонемъ!»... Вѣра снова
Исчезла въ нихъ, смятеніе разлилось:
И Онъ всталъ, взглянулъ, промолвилъ слово—
И вѣтеръ стихъ, и море улеглось!...

*

Все это здѣсь свершалось чудотворно,
И предо мной свидѣтели того:
Вотъ озеро, что слушалось покорно,
Вотъ горы тѣ, что слышали Его!

*

О, гдѣ они?... Гляжу, вотъ словно встрѣчу...
И долго тамъ стою я недвижимъ:

Быть можетъ ихъ хоть издали замѣчу—

И понесусь душой и сердцемъ къ нимъ....

*

Нѣтъ, пусто все! Здѣсь только лишь евреи,

Порвавшіе съ Христомъ живую связь,

И между ихъ—корыстныя затѣи,

А около—развалины да грязь!

*

Нѣтъ пусто все! И только бедуины

На той странѣ кочуютъ надъ костромъ,

И бѣлый дымъ да голыя вершины

Одни глядятся въ лонѣ голубомъ!..

*

*

Май 1874 г.

Тиверіада.

С. Поксмарезъ.

ПО СЛАВЯНСКОМУ ВОПРОСУ.

Грустныя, безотрадныя мысли возбуждаетъ настроеніе умовъ западно-европейскаго общества, выражающееся въ его мрачномъ, злорадномъ отношеніи къ нашимъ страждущимъ братьямъ славянамъ, а въ лицѣ ихъ ко всему справедливому, человѣчному. Вглядитесь въ оцѣнку балканскихъ событій западно-европейцами. Они принимаютъ въ расчетъ только матеріальныя силы, только практическія соображенія: не приходить даже въ голову того, что на исходъ дѣла можетъ имѣть вліяніе кабая либо нравственная сила, кабая либо идея. Уже поэтому, — каковъ бы ни былъ этотъ исходъ, — настоящій моментъ навсегда останется памятнымъ въ исторіи,

ибо онъ съ ужасающею яркостію выясняетъ, что, достигши высокой образованности, Европа не достигла вмѣстѣ съ тѣмъ высокой нравственности, — что опытъ цѣлаго ряда вѣковъ научилъ ее только ставить выше всего свои выгоды, свои практическіе расчеты. До сихъ поръ Европа пальцемъ не шевельнула для облегченія участи болгаръ, до сихъ поръ она остается спокойной и хладнокровной зрительницей истребленія сотенъ тысячъ неповинныхъ людей. Въ поводахъ, руководящихъ дѣйствіями запада, мы найдемъ все: и денежные, матеріальныя выгоды, и зависть, и ненависть, — не найдемъ только чувства человѣчности, чувства любви. Взглянемъ каковы эти поводы. Англія прямо заинтересована въ славянскомъ восточномъ вопросѣ. Она боится, въ случаѣ освобожденія славянъ, ослабленія Турціи, которое поведетъ за собою матеріальный ущербъ для нея самой. Освобожденіе славянъ, кромѣ того, усилитъ Россію, которой Англія недоброжелательствуетъ за ея побѣды и пріобрѣтенія въ Азіи. Еще болѣе живо затрогиваетъ славянской вопросъ Австрію. Австрія—государство, состоящее изъ нѣмецкаго, венгерскаго и славянскаго элементовъ, изъ которыхъ послѣдній находится въ подчиненномъ положеніи, не смотря на всю свою многочисленность. Это существованіе въ государствѣ многочисленнаго славянскаго населенія и заставляетъ Австрію опасаться возникновенія на ея границѣ свободныхъ славянскихъ государствъ, могущихъ, чего добраго, перетянуть къ себѣ это единовѣрное и единоплеменное имъ населеніе. Поэтому Англіи и Австріи выгодно поддерживать Турцію. Но въ то же время и та и другая сознаютъ конечно, что нѣтъ никакой возможности удержать отъ паденія государство обнаруживающее столь явные признаки разложенія, какъ Турція. Помощь, оказываемая Турціи Австрію, въ особенности же

Англією, влонится къ совершенному истребленію славянъ въ Турціи. Страшное слово: истребить нѣсколько милліоновъ людей! Съ отвращеніемъ отвергнулись бы мы отъ этой мысли, какъ слишкомъ невысказанной для XIX вѣка, если бы она не подтверждавалась, къ несчастію, тѣмъ, что совершилось и совершается нынѣ. Сотни селеній болгарскихъ выжжены, сотни тысячъ болгаръ убиты и каждый день приходятъ вѣсти о новыхъ и новыхъ убійствахъ и опустошеніяхъ, производимыхъ турками. Турецкимъ войскамъ раздають зеленое знамя пророка для веденія «священной войны», т. е. безпощаднаго, поголовнаго истребленія христіанъ. «Болгарія скоро превратится въ пустыню» — вотъ что пишутъ отовсюду. Вполнѣ ясно, что турки сами ни за что не отважились бы на такія злодѣйства. Объ нихъ не было и помину, когда при Абдуль-Азисѣ генераль Игватевъ пользовался вліяніемъ на Турецкія дѣла. Убійства начались лишь тогда, когда въ Константинополь получилъ, при султанѣ Мурадѣ, преобладаніе англійскій посланникъ. Люди, стоящіе во главѣ новаго правительства прямо говорятъ объ истребленіи христіанъ, — а они стоятъ подъ покровительствомъ лорда Эллиота. Противъ такой безсердечной политики слышалось, правда, въ Англій, нѣсколько голосовъ лучшихъ людей, потребовавшихъ съ негодованіемъ, чтобы недостойное поощреніе гнуснымъ злодѣйствамъ было прекращено, но эти голоса затерялись пока безслѣдно, и англійское правительство по прежнему хладнокровно — одобрительно продолжаетъ созерцать ужасную драму. Такое истребленіе христіанъ выгодно и Австріи, ибо чѣмъ меньше будетъ въ Турціи славянъ, тѣмъ для нея безопаснѣе. Но чѣмъ руководятся Германія и Франція, равнодушно смотряція на происходящую бойню? Пусть нѣмцы были исконными врагами славянъ, пусть

издавна вездѣ, гдѣ славяне и германцы жили рядомъ, они находились всегда въ ожесточенной борьбѣ; благотѣльное вліяніе цивилизаціи нашего вѣка, въ особенности же просвѣтленное пониманіе началъ христіанства, могло бы, кажется, уничтожить племенную ненависть. Французамъ нѣтъ даже историческихъ причинъ враждебно относиться къ славянамъ, и между тѣмъ Франція не выказала никакого сочувствія, и почти вся печать французская, (кромя развѣ Эмиля Жирардена), держится враждебнаго славянамъ направленія. Неужели и здѣсь ненависть къ славянамъ вытекаетъ изъ боязни усиленія Россіи? По истиннѣ удивительно согласіе сихъ великихъ державъ во враждѣ къ славянству, основанное на зависти и неправдѣ. Не вѣра ли, не православіе ли тутъ причиною? (*Моск. епарх. вѣд.* № 32).

Но и въ нѣдрахъ православія замѣчается нѣчто неутѣшительное. Не удивительно, что папа высказывается противъ страдающихъ и борющихся за вѣру и свободу славянъ, которые—съ его точки зрѣнія—прежде всего не люди и христіане, а Фотіевы схизматики; не удивительно, что армянскій патріархъ приглашаетъ турецкихъ армянъ къ пожертвованіямъ на военныя издержки блистательной Порты. Удивительно, горько и больно то, что подобное же приглашеніе, обращенное къ православнымъ грекамъ, слышится и отъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго.

Вотъ прискорбное воззваніе константинопольскаго патріарха Іоакима къ православнымъ грекамъ Константинополя и Галаты о сборѣ пожертвованій въ турецкую казну по случаю войны турокъ съ православными славянами.

«Іоакимъ, Божією милостію архіепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенскій патріархъ. Почтеннѣйшіе клирики нашей великой Христовой церкви и благоговѣйные

іерей и преподобнѣйшіе іеромонахи, почтениѣйшіе попечители святыхъ церквей и всѣ прочіе благословенные христіане города Галаты и нашей мѣстности, возлюбленныя о Господѣ чада нашего смиренія, благодать вамъ и миръ отъ Бога, а отъ насъ молитва, благословеніе и прощеніе. Всѣмъ вамъ конечно извѣстны мятежи, которые подняли въ разныхъ частяхъ сильной и непобѣдимой (?) имперіи нѣкоторыя подданные ся, забывъ объ обязанностяхъ подчиненія и покорности ей, и извѣстны также и великія издержки, на которыя вынуждено досточтимое наше правительство къ пребращенію возстанія и возстановленію общаго спокойствія и мира. Для этой цѣли несомнѣнно обязаны (?) поддерживать его и помогать ему и всѣ мы, вѣрныя подданные его, содѣйствуя не только исполнителнностію и преданностію нашею вообще распоріяженіямъ, благодѣтельнымъ для общаго спокойствія и мира имперіи, но и вещественно облегчая его въ великихъ издержкахъ, на которыя оно вынуждено для возстановленія мира, добровольными нашими пожертвованіями, дабы такимъ образомъ съ одной стороны показать благожелательныя наши къ нему чувствованія *за многія и великія благодѣанія, которыя оно не перестаетъ ежедневно доставлять намъ, стараясь и заботясь о безопасности нашей жизни и имущества и о мирной жизни нашей, развитіи и преуспѣянніи и вообще благоденствіи насъ* вѣрныхъ подданныхъ его, а съ другой позаботиться непосредственно по обязанности о спокойствіи и мирѣ нашемъ и безопасности собственныхъ нашихъ выгодъ, которыхъ цвѣтущее состояніе и преуспѣянніе зависитъ отъ общаго мира и спокойствія всей державы.

«По всѣмъ этимъ причинамъ, исполняя дѣло (?) попеченія о церкви, мы побуждаемся напомнить вамъ, благо-

словеннымъ христіанамъ и вѣрнымъ подданнымъ императорской державы, о священной (!) обязанности вашей вѣщественно поддержать могущественное правительство добровольнымъ вашимъ денежнымъ сборомъ. Для чего и пишемъ постоянное паше патріаршее воззваніе и, преподавая изъ глубины души отеческія наши благословенія, предлагаемъ и увѣщаемъ, чтобы вы, принявъ во вниманіе святость долга (!), который мы изъяснили вамъ, постарались каждый по силѣ и благорасположенію выразить это благороднымъ и щедрымъ пожертвованіемъ, вписывая собственною рукою въ списокъ, который мы предлагаемъ завести попечителямъ каждой церкви, такое ваше пожертвованіе, и вручить его тѣмъ, которымъ мы поручаемъ заботиться объ этомъ, дабы по окончаніи сбора они передали собранное съ именнымъ спискомъ въ находящійся въ Высокой Портѣ комитетъ, публикующій въ печати имена жертвователей и количество каждаго пожертвованія. Такъ поступайте, чтобы вамъ и показать благожеланіе ваше благодѣтельному нашему правительству и содѣйствовать общему спокойствію и миру сего общаго нашего отечества, и сдѣлать досточтимое наше правительство ревностнѣйшимъ о нашемъ благоденствіи и счастіи, являя благоприличною нашу націю и доставляя поводы къ похваламъ ей, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, (!) котораго благодать и безпредѣльная милость, съ нашею молитвою и благословеніемъ, да будетъ со всѣми вами».

Это приглашеніе, какъ слышно дало до 7000 лиръ (примѣрно до 50000 р. с.) въ казну блистательной Порты. Если что можетъ примирить православнаго челоуѣка съ патріаршимъ воззваніемъ, то развѣ мысль, что оно вынуждено. Въ исторіи мы видимъ, что блаженный памяти патріархъ Григорій † 1821 г. апр. 10, современникъ борьбы Греціи

за независимость, извѣстный греческій патриотъ, въ концѣ концовъ замученный турками, вынужденъ былъ въ свое время издать подобное же увѣщаніе къ своей паствѣ о подчиненіи турецкому правительству.

За мѣсяць до своей мученической смерти патриархъ Григорій издалъ 11 марта 1821 г., по требованію Порты, страшную отлучительную грамату, въ которой призывалъ инсургентовъ къ повиновенію. «Ничто такъ не извѣстно, — говоритъ онъ въ началѣ своей граматы, — какъ то, что благодарность къ нашему благодѣтелю составляетъ первѣйшую изъ веѣхъ добродѣтелей, и что только развратнѣйшій изъ смертныхъ воздастъ за добро неблагодарностію. Этотъ порокъ строго осужденъ въ свящ. Писаніи; Спаситель намъ объявляетъ его непрощительнымъ, и неблагодарный предатель Иуда представляетъ намъ примѣръ, достойный поученія. Но если неблагодарность направлена злостнымъ, мятежническимъ образомъ противъ нашего общаго благодѣтеля и покровителя, противъ нашего свѣтлѣйшаго правительства, то она становится безбожною и отвратительною; потому что Христось сказалъ: «всякое царство, и всякое господство отъ Бога». Такимъ образомъ кто сопротивляется поставленному Богомъ надъ нами правительству, «Божію повелѣнію сопротивляется». Далѣе онъ называетъ инсургентовъ «людьми сумасбродными, которые и другихъ сманиваютъ въ пропасть порока». Ихъ союзъ — «пагубный заговоръ»; не друзья, но враги свободы тѣ, которые начали это «постыдное, безбожное и безразсудное дѣло». Они нарушили покой и миръ греческихъ подданныхъ Порты, «подъ защитою которой они пользовались столь многими привилегіями и жили такъ свободно». «Никакой другой податной народъ, — говорилъ патриархъ, — не пользуется такими преимуществами: семей-

ства наши безпренятственно пользуются своими имуществами и собственностію, честь ихъ не нарушена, равно какъ и свободное отправленіе религіи, и даже до настоящаго времени вѣра наша остается неприкосновенною. Поэтому наше отеческое попеченіе возлагаетъ на насъ (обязанность) удержать дальнѣйшее распространеніе зла, и посему мы повелѣваемъ всѣмъ нашимъ высокопочтеннымъ братіямъ, въ особенности же патріарху іерусалимскому, епископамъ, игуменамъ и всѣмъ священникамъ, равно какъ и всѣмъ мірекимъ предстоятелямъ—публично обнародовать обманчивые планы этихъ злоумышленниковъ, повсюду провозглашать ихъ людьми безумными и виновниками всякаго зла, и обращать на ихъ козни и измѣнническіе происки, по возможности, бдительное око». Клятва, которую инсургенты принесли ради своихъ «сатанинскихъ дѣлъ возмущенія», также недѣйствительна и безбожна, какъ клятва Ирода, повелѣвшаго обезглавить Іоанна крестителя. Поэтому церковь благодатию Св. Духа всѣхъ разрѣшаетъ отъ этой клятвы и раскаивающихся снова принимаетъ въ свои благодатныя нѣдра. «Дьявольскія предпріятія» упорствующихъ подвергнутся справедливому гнѣву правительства, и Церковь отлучаетъ ихъ отъ чистаго тѣла христіанской общины, какъ членовъ прокаженныхъ; она отвергаетъ ихъ какъ нарушителей божественныхъ и человѣческихъ законовъ, какъ презрителей священнаго долга благодарности къ своему благодѣтелю; она считаетъ ихъ слугами всѣхъ правственныхъ и гражданскихъ опредѣленій, убійцами невинныхъ и безсовѣстными измѣнниками всего народа. Она отлучаетъ ихъ, пусть проклятіе падетъ на нихъ и да не возмогутъ нигдѣ отъ него укрыться; самая смерть не освободитъ ихъ отъ клятвы; вѣчная анаѰема да будетъ на нихъ и на всѣхъ тѣхъ, которые послѣдовали и еще

послѣдуютъ ихъ планамъ. Въ заключеніе патріархъ взывалъ ко всему клиру: «если вы возмутитесь противъ нашего благодѣтеля, свѣтлѣйшаго правительства, то мы объявляемъ васъ неспособными въ отправленію какой бы то ни было должности и силою всесвятаго Духа лишаемъ васъ степеней архіерейства и іерейства, и считаемъ васъ повинными огню геенскому, какъ губителей всего греческаго народа»¹⁾).

Грамата патріарха не произвела никакого дѣйствія; она даже и прочтена не была. Мало кто заботился о проклятіи патріарха, что конечно согласовалось и съ внутренними чувствами и желаніями самаго патріарха.

Конечно сообразнѣе съ характеромъ православнаго папстыря было бы пострадать, чѣмъ давать подобныя граматы. Но благодать мученичества не всегда и не всякому дается. Вотъ единственная примирительная точка зрѣнія по отношенію къ современной граматѣ патріарха Іоакима.

ДУХОВЕНСТВО ВЪ БОЛГАРІИ.

Духовное сословіе довольно многочисленно въ Болгаріи, въ особенности тамъ много калуджировъ (монаховъ) и калуджириць (монахинь). Въ ущеліяхъ Балкановъ, Родопъ и вообще во всѣхъ горныхъ мѣстностяхъ разсѣяно много монастырей, и многіе изъ нихъ пріютили въ своихъ стѣнахъ по нѣскольку десятковъ монаховъ. Самою большою извѣстностью пользуется монастырь св. Іоанна Рыльскаго, расположенный въ живописной долинь, среди Рыльскихъ горъ. Въ монастырѣ этомъ живетъ болѣе ста монаховъ и послушниковъ.

¹⁾ Грамата была подписана константинопольскимъ и іерусалимскимъ патріархами и 21 митрополитами. Pichler, II, 345—347.

ковъ. Въ обширной съ пятью куполами церкви покоятся мощи св. Іоанна Рыльского, перенесенные сюда изъ Тернова въ 1469 году. Толпы богомольцевъ стекаются сюда къ 19-му октября (Ивановъ день)—всегда почти собираются около десяти тысячъ человѣкъ, и монастырь кормить весь этотъ людъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, довольствуясь добровольнымъ, большею частью довольно малымъ, вознагражденіемъ за свое гостепримство. Собственно монастырь живетъ пожертвованіями и дарами богатыхъ болгарскихъ купцовъ. Игуменомъ Рыльского монастыря до послѣдняго времени былъ живущій тамъ и въ настоящее время отецъ Неофитъ, неутомимый труженникъ на почвѣ отечественной литературы, переводчикъ евангелія, авторъ большаго болгарскаго словаря. На западѣ отъ Рыльпланины, въ западной Македоніи, монастырей еще болѣе, чѣмъ на склопахъ Балкановъ. Такъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Скопін, на такъ называемой Черной горкѣ, 14 монастырей; въ Битольскомъ же округѣ ихъ около 70. Въ этой мѣстности особымъ уваженіемъ пользуются три монастыря, основанные учениками св. Іоанна Рыльского: Димитріемъ, Гавріиломъ и Прохоромъ.

У подножія Балканскихъ горъ, на разстояніи одной мили отъ Тернова, на правомъ берегу рѣки Янтри, расположенъ монастырь Свету Троица, гдѣ живетъ около 50-ти калуджеровъ; и не смотря на это, въ окрестностяхъ города есть еще три другихъ монастыря, а на разстояніи четырехъ часовъ ѣзды встрѣчается еще пять монастырей: это не болѣе какъ бѣдненькіе, простенькіе домики съ церквами безъ куполовъ. Въ домикѣ живетъ нѣсколько монаховъ или свѣтскихъ священниковъ, не имѣющихъ приходоу; живутъ они довольно удобно и санъ игумена считается очень выгоднымъ; за него прежде платили владыкѣ довольно значительныя суммы.

Есть и такіе монастыри, гдѣ одинъ или два монаха не вполне успѣшно борются съ нуждою и бѣдностью.

Калуджери за исключеніемъ Рыльскихъ монаховъ одѣваются такъ же, какъ и свѣтское духовенство, т. е. они носятъ толубыя куртки, широкія темноснїя шаровары, большія поясы, бѣлые чулки и туфли; зажиточные священники носятъ еще верхнюю одежду—длинную черную рясу, спереди растегнутую. Большинство духовныхъ рясъ вовсе не носить и отличается отъ мірянъ высокими цилиндрическими или расширенными кверху клобуками; этого клобука калуджеры или священники не снимаютъ и въ комнатѣ. Какъ въ одеждахъ, такъ и во многихъ другихъ отношенїяхъ, духовенство мало отличается отъ остальнаго населенїя: оно такъ же необразовано, такъ же небрежно, занимается земледѣліемъ; по недостатку духовныхъ семинарій альфу и омегу священнической премудрости составляетъ умѣніе читать литургическія книги. (Церковн. Вѣстн. № 25).

ПРАВИЛА О ПРОДАЖѢ ВОСКОВЫХЪ СВѢЧЬ 1).

«Въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ 28-го августа 1808 года о продажѣ восковыхъ свѣчъ для церквей въ пунктѣ первомъ сказано:

1) О продажѣ гуртовой.

§ 1. Подъ именемъ гуртовой продажи свѣчъ разумѣется продажа ихъ вѣсомъ, а не счетомъ и не менѣе 20 ф.

1) Въ послѣднее время въ Кіевѣ не рѣдкостію стала розничная продажа восковыхъ свѣчъ въ лавкахъ, даже бакалейныхъ. Въ виду этого признается излишнимъ привести на память существующія на этотъ предметъ постановленїя.

§ 2. Гуртовая продажа церковныхъ свѣчь имѣеть быть производима: 1) при церквахъ, по единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей; 2) съ фабрикъ; 3) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами, и 4) на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ.

§ 3. Гуртовая продажа свѣчь въ такъ называемыхъ мелкихъ лавочкахъ и во всѣхъ лавкахъ, имѣющихъ другіе разные товары, кромѣ свѣчь, привозимыхъ по временамъ на сельскія и городскія ярмарки, запрещается.

II) О розничной продажѣ.

§ 4. Продажа церковныхъ свѣчь въ розницу и счетомъ предоставляется единственно въ пользу церкви, и имѣеть быть не иначе, какъ при церквахъ производима.

§ 5. Посему продажа церковныхъ свѣчь въ розницу во всѣхъ лавкахъ и лавочкахъ, также на торгахъ и на ярмаркахъ, запрещается.

§ 6. Церковные старосты обязаны содержать при церквахъ, сколько доходы ихъ позволить могутъ, всегда достаточное количество свѣчь на продажу, не только для употребленія въ церквахъ ихъ, но и для требованія стороннихъ людей и прихожанъ. Для сего дозволяется и поощряется устроить при знатнѣйшихъ церквахъ особыя заведенія для розничной продажи свѣчь на счетъ и въ пользу церкви.

III) О подлогѣ въ продажѣ церковныхъ свѣчь.

§ 7. Всякая продажа церковныхъ свѣчь, не сообразная правиламъ вышепоставленнымъ, есть подлогъ.

§ 8. Хотя нельзя предполагать, чтобъ кто либо дерзнулъ изъ алчнаго корыстолюбія корчемствовать имуществомъ, церкви принадлежащимъ, и противу совѣсти и закона побусился похищать себѣ доходъ, на церковныя заведенія предназна-

ченый: тѣмъ не менѣе, если бы паче чаянія гдѣ либо таковое злоупотребленіе могло существовать, признается нужнымъ въ отвращеніе и пресѣченіе его постановить слѣдующее:

§ 9. Градская и земская полиціи имѣютъ наблюдать, чтобъ розничной продажи нигдѣ кромѣ церкви, а гуртовой, какъ только въ тѣхъ мѣстахъ, кои для сего въ § 2 означены, не производилось.

§ 10. Церковные старосты, яко ближайшіе блюстители церковнаго имущества, бывъ обязаны долгомъ совѣсти и званія ихъ предупреждать и пресѣкать всякое расхищеніе церковнаго достоянія, имѣютъ надзирать, чтобы нигдѣ, а особенно во вѣренномъ имъ приходѣ, противузаконной продажи свѣчь не происходило, гдѣ же таковую усмотрятъ, должны немедленно доносить полиціи для поступленія съ таковыми по нижеслѣдующему:

§ 11. Гдѣ по донесенію церковнаго старосты, или инымъ образомъ, откроется и обличится подложная продажа церковныхъ свѣчь; тамъ дѣйствіемъ полиціи все найденное количество церковныхъ свѣчь немедленно конфисковать и отослать въ церковь того прихода, гдѣ подлогъ будетъ учиненъ, и сверхъ того въ то же время въ первый разъ взыскать съ виновнаго въ пеню вдвое противъ того, что свѣчи стоятъ, и отослать въ церковь того же прихода; во второй же разъ, по надлежащей конфискаціи и взысканіи, отсылать виновныхъ къ суду по законамъ. Свѣчи конфискованныя и деньги взысканныя причисляются къ доходамъ церковнымъ и вносятся старостами въ книги ихъ особою статьею.

Въ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 10 Декабря 1811 года за № 4710 изображено: чтобы Пресвященные Епархіальные Архіереи, при назначеніи свѣчныхъ церковныхъ заведеній, обращали вниманіе свое пре-

имущественно на тѣ мѣста, гдѣ продажа свѣчь съ нарочитою пользою производима быть можетъ, каковы суть города губерпскіе, уѣздные и мѣста, гдѣ бывають ярмарки.

И въ указѣ Святѣйшаго Синода же, отъ 29 Сентября 1813 года за № 3296, также изображено: 1) Обязать всѣхъ священноцерковнослужителей и старость церковныхъ, дабы свѣчи для употребленія въ церквахъ и даже въ монастыри не были покупаемы изъ частныхъ лавокъ, а только изъ лавокъ при церквахъ заведенныхъ; и 2) свѣчи для лавокъ, смотря по удобности, или выдѣлывать своими мастерами въ монастыряхъ и церквахъ, или получать съ заводовъ и чрезъ подрядчиковъ, куда возвращать и огарки и приносимый воскъ, съ полученіемъ вмѣсто того свѣчами по вѣсу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНАХЪ.

Многіе изъ гг. землевладѣльцевъ желали имѣть земледѣльческія машины простаго устройства, чтобы были прочныя и малосложныя въ механизмѣ и не высогія въ цѣнахъ. Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что у меня изготовляются заслуживающія вниманія молотилки съ приставленными мельницами и съ приводами одно-конныя и дву-конныя, которыя одобрены многими хозяевами; онѣ вымолачивають хлѣбъ какъ озимой, такъ и яровой превосходно, въ колосьяхъ зерна нисколько не оставляя, и солома мягко стирается, въ часъ отъ 3 хъ до 5 ти копъ, при помощи 5 или 6 рабочихъ. Сии молотилки съ мельницами перевозятся легко 1-й подводю пароконною—или 2-мя подводами одно-конными и устанавливаются 2-мя людьми въ продолженіи 3-хъ или 4-хъ часовъ. Цѣна молотилки съ приводомъ одно-конной

140 руб. сереб. Вѣсу 36 пудъ. Цѣна молотилки съ приводомъ дву-конной 150 руб. сереб. Вѣсу 40 пудъ. Цѣна молотилки съ вѣялкою и приводомъ 190 руб. сереб. Вѣсу 43 пуда. Къ симъ молотилкамъ по надобности приспособляются мельницы съ камнями бѣлыми наилучшими, которыя выдаютъ помолу въ часъ отъ 3-хъ до 4-хъ пудъ, сухаго зерна даже гораздо болѣе; пшеницу отлично мелютъ, крупы ячмыя и гречкія также отлично выдѣлываютъ. Вѣсомъ отъ 15 до 20 пудъ. Цѣна отъ 40 до 50 руб. сереб.

На заводѣ приготовляются сельско-хозяйственныя машины, молотилки съ мельницами до разныхъ силъ—съ приводами и безъ приводовъ, вѣялки сортировки, жатвенно-косильныя машины съ пристроенными распулъхнячами для разбитія земли при посѣвѣ. Плуги, бороны и т. п. Для желающихъ высылаются прейскуранты съ обозначеніемъ разныхъ машинъ и цѣнъ. Съ заказами просимъ обращаться по слѣдующему адресу: въ привилегированную фабрику земледѣльческихъ машинъ и орудій минской губ. пинскаго уѣзда въ село Достоевъ Іосифу Алексѣеву Якушику и Б^о.

Отъ общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Поступила въ продажу новая книга:

Правила святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями. Выпускъ 1-й. **Правила святыхъ апостолъ съ толкованіями.** Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 г. Цѣна безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р., на веленовой бумагѣ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Получать можно въ Москвѣ: въ складахъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ: на Петровкѣ,

въ Петровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ, близъ Иверской часовни, у зданія старыхъ присутственныхъ мѣстъ, а также у Соловьева на Страстномъ бульварѣ и Оерапонтова на Никольской улицѣ; въ С.-Петербургѣ у Коралева и Сирякова.

Иногородные благоволятъ обращаться прямо въ Москву, въ Общество любителей духовнаго просвѣщенія.

Одобренный святѣйшимъ синодомъ въ качествѣ *учебника* въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ и «курса закона Божія» свящ. А. Свирѣлина вышелъ 2-мъ изд., исправленнымъ согласно указаніямъ учебнаго комитета.

Продается въ Москвѣ у книгопродавца Салаева. Ц. 30 к.

Этотъ же «курсъ закона Божія» назначенъ и для начальныхъ народныхъ училищъ для полученія льготнаго 4-го разряда свидѣтельства по отбыванію воинской повинности.

Правленіе черкаскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что при черкасскомъ духовномъ училищѣ имѣются нынѣ вакансіи: 1) учителя латинскаго языка съ жалованьемъ въ 420 рублей при 12-ти урокахъ, 2) учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ съ жалованьемъ въ 420 рублей при 11-ти урокахъ, 3) учителя пѣнія съ жалованьемъ въ 100 рублей при 4-хъ урокахъ. Пробные уроки начнутся со 2-го октября.

Содержаніе: Поученіе въ день рождества пресвятыя Богородицы.—Поученіе въ день св. апостола евангелиста Иоанна Богослова.—Записки псаломщика.—Изъ палестинскихъ впечатлѣній (стихотвореніе).—По славянскому вопросу.—Духовенство въ Болгаріи.—Правила о продажѣ восковыхъ свѣчъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется 17 сентября 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомирская улица, домъ № 83.